

— Ты сам сказал, что они проработали всего день. Они путали номера столов, забывали приносить ложки и соломинки, да ещё и разбили мою чашку, — внезапно раздался голос Мяо Вэньчэна, который только что вышел из кухни и услышал слова Ци Кэ.

— Большинство, кто здесь подрабатывает, — студенты, хотят немного подзаработать. Ты мог бы потерпеть их пару дней, — с раздражением сказал Ци Кэ, ставя перед Мяо Вэньчэном большую миску риса.

Указав на тёмные круги под глазами Му Цзэ, он продолжил:

— Видишь? Ты совсем замучил нашего А Цзэ.

Брат Чэн, глядя на бледное лицо юноши, тоже нахмурился.

— А Цзэ, через несколько дней ты поступишь в университет. Может, оставайся дома и отдыхай, а здесь я найду кого-нибудь ещё.

Мяо Вэньчэн, конечно, мог бы найти людей, но он просто хотел, чтобы магазин работал без лишних хлопот. Однако здоровье Му Цзэ вызывало беспокойство, ведь этот ребёнок никогда не жаловался и не кричал от боли.

Думая о своём теле, Му Цзэ невольно вздохнул. Даже ребрышки в его руках потеряли привлекательность. Лекарства в его организме накопились за долгое время, почти проникнув в кости. Духовная энергия на Земле была настолько слабой, что Му Цзэ мог только постепенно выводить токсины. В последнее время часто шли дожди, и его колени почти каждую ночь ныли, не давая заснуть. Он не мог понять, как этот организм выдерживал всё это столько лет.

Раньше он не совсем понимал сожаление, горечь и обиду этого юноши, но теперь, немного прочувствовав это, Му Цзэ внезапно ощутил сильное желание отомстить. Он не мог отомстить тем, кто уничтожил Врата Лазурного Лотоса, но, возможно, должен был разобраться с этой старой обидой, связанной с Му Цзэ.

Ци Кэ, заметив задумчивое лицо юноши, ткнул его в лоб.

— О чём думаешь? Брови уже в морщинах, как у старика.

Му Цзэ с силой откусил кусок уже остывших ребрышек.

— Да, я в ближайшее время сюда не приду.

Он не стал говорить о зарплате, ведь брат Чэн давал ему больше, чем он мог бы заработать за год.

Ци Кэ удивился.

— Ты правда уходишь?

Брат Чэн рассмеялся.

— Это не значит, что мы больше не увидимся. Юньчэн рядом, ты всегда можешь пригласить Му Цзэ погулять.

Ци Кэ почесал затылок.

— Точно, А Цзэ поступает в Юньчэнский университет, это совсем близко.

Он похлопал Му Цзэ по плечу.

— Не переживай, у меня там есть знакомые, тебя никто не обидит.

Му Цзэ моргнул. Интересно, что он сделал, чтобы все считали его слабым. На Горе Лазурного Лотоса он убил бесчисленное количество демонов-зверей. Даже в этом слабом теле он мог легко лишиться человека жизни. Однако благодаря практике техники Нефритового Лотоса, его убийственная энергия обычно не проявлялась, но те, кто недооценивал его, должны были быть осторожны.

Брат Чэн улыбнулся.

— Тогда А Цзэ, иди домой и хорошенько отдохни. Если будут проблемы, говори нам.

Думая о том, насколько Му Цзэ был послушным и воспитанным, брат Чэн невольно вздохнул. Он чувствовал, что даже если бы у Му Цзэ были проблемы, он бы не попросил помощи, а попытался бы справиться сам. Так нельзя.

Он собирался не вмешиваться, но, видимо, нужно было дать знать другим о существовании его младшего друга. С этим нужно было посоветоваться с дядей Сюанем: стоит ли сразу ввести Му Цзэ в их круг или лучше помогать ему за спиной. Честно говоря, попасть в их круг было не самой лучшей идеей, ведь его друзья были не самыми приятными людьми, и втягивать Му Цзэ в это было рискованно.

Ци Кэ, наблюдая, как Му Цзэ аккуратно доедает тарелку ребрышек, снова потрепал его волосы, с удовлетворением взял пустой контейнер и ушёл.

Му Цзэ поправил свои волосы. Он не понимал, почему эти мужчины так любят играть с волосами. У них же тоже есть свои. Он даже не подозревал, что, когда его треплют по голове, он похож на кошку, щурящую глаза.

После обеда снова стало много посетителей, и Му Цзэ почувствовал, как колени снова начали ныть. Но он не придавал этому значения, продолжая работать за стойкой. К вечеру боль стала пронизывающей, словно выходя из самых костей. Му Цзэ взял последнюю чашку и начал её вытирать, когда снова зазвенел колокольчик на двери.

— Сяо Цзэ.

Му Цзэ поднял голову. Цинь Сюань, одетый в повседневную одежду, с улыбкой подошёл к нему. Его лицо было красивым, а мягкая и доброжелательная аура вызывала симпатию. Му Цзэ тоже невольно улыбнулся, но заметил, как уголки губ Цинь Сюаня слегка опустились, и он быстро подошёл к стойке.

— Что с твоим лицом? Ты выглядишь ужасно!

— А? — Му Цзэ моргнул, остановившись на полпути, и смотрел с недоумением.

Брат Чэн, услышав шум, вышел из кухни.

— Что случилось?

Му Цзэ, держа чашку, наклонил голову, но не успел ответить, как брат Чэн сразу заметил его

почти прозрачное лицо.

— Сяо Цзэ, тебе плохо?

Му Цзэ покачал головой.

— Нет, всё нормально, — сказал он, поворачиваясь, чтобы убрать чашку в шкаф.

Как только он сделал шаг левой ногой, в колене возникла острая боль, и он упал на пол.

Всё произошло так быстро, что даже Мяо Вэньчэн не успел среагировать. Юноша с силой ударился о пол, чашка разбилась на осколки, которые глубоко впились в его ладонь, и кровь сразу же хлынула наружу.

— А Цзэ!

— Сяо Цзэ!

Мяо Вэньчэн подхватил юношу и усадил к себе на колени. Правая рука Му Цзэ, из которой текла кровь, быстро окрасила белый поварской фартук Мяо Вэньчэна в красный цвет. Он аккуратно взял правую руку Му Цзэ.

— Быстрее, дядю Сюань, аптечка.

Цинь Сюань быстро достал аптечку из-под стойки, нашёл пинцет, кровоостанавливающую мазь и бинты. Му Цзэ, увидев пинцет, моргнул и просто вытащил осколки из ладони. Кровь хлынула ещё сильнее.

Цинь Сюань сразу бросил пинцет, взял бинт и плотно прижал его к ране.

— Ты что, не чувствуешь боли?

Му Цзэ усмехнулся.

— Не так уж и больно.

Ему просто не хотелось, чтобы этот холодный пинцет касался его руки. Цинь Сюань и Мяо Вэньчэн, услышав это, были одновременно раздражены и тронуты.

— Ты хоть немного заботься о себе, — тихо вздохнул Мяо Вэньчэн.

Он не знал, как Му Цзэ жил в семье Му. Такой сильный удар, такая глубокая рана, а он даже не крикнул от боли, не издал ни звука. Маленькое тело, казалось, могло вынести любую боль.

Цинь Сюань аккуратно обработал рану и забинтовал её, затем проверил колени Му Цзэ. Он видел, как юноша упал из-за слабости в колени. На ощупь явных повреждений не было, но он боялся, что проблема в костях.

— Завтра ты пойдёшь со мной в больницу.

Му Цзэ хотел возразить, но Цинь Сюань сурово посмотрел на него.

— Никаких отговорок. Завтра ты идёшь со мной.

Му Цзэ сидел на тёплых коленях Мяо Вэньчэна, невольно прижимаясь к нему. Как культиватор, он не хотел, чтобы кто-то видел его слабость. Культиваторы должны были быть стойкими, идти против небес. Даже если его наставник и старший брат-ученик баловали его, в вопросах практики они были очень строгими, иначе в жестоком мире культивации невозможно было выжить.

Естественно, у него было достоинство культиватора — никогда не показывать свои слабости. Он доверял Цинь Сюаню и Мяо Вэньчэну, но врачи, даже если они были друзьями Цинь Сюаня, не должны были контролировать его тело.

Му Цзэ покачал головой, глядя в глаза Цинь Сюаню, и тихо сказал:

— Я знаю своё тело. Сегодня я просто слишком долго стоял, и ноги затекли. Это не серьёзно. Рану дядю Сюань обработал хорошо, через несколько дней всё заживёт.

Видя, что оба мужчины всё ещё напряжены, он взял левой рукой ладонь Цинь Сюаня и, как раньше утешал старшего брата, покачал её.

— Я ненавижу больницы, не заставляйте меня идти.

<http://bllate.org/book/16578/1514566>